

Внедрение национальной системы донорства и трансплантологии требует создания и развития институтов контроля со стороны правительственных медицинских организаций для обеспечения их ответственности и открытости данных. Система контроля предполагает наличие национального регистра для учёта прижизненного и посмертного донорства.

Статья 15 Закона Кыргызской Республики «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (2000 год) гласит: «Учреждению здравоохранения, равно как и его сотруднику, которому разрешено проводить операции по забору и заготовке органов и (или) тканей человека, запрещается осуществлять их продажу». На наш взгляд, данное положение необходимо закрепить в Уголовном кодексе Кыргызской Республики, так как это деяние образует самостоятельный состав преступления, и поместить его в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья»:

«Торговля органами человека»

(1) Совершение сделки по купле-продаже человеческих органов и (или) тканей, а также иные действия, способствующие совершению такой сделки, а равно дарение донором своего (их) органа (ов) в нарушение законодательства Кыргызской Республики;

(2) те же деяния, совершённые медицинским работником;

(3) деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть лица или иные тяжкие последствия.

Под иными тяжкими последствиями понимается причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью донора.

Также пробелом в Уголовном кодексе Кыргызской Республики является отсутствие в части второй статьи 123 «Похищение человека» квалифицирующего обстоятельства «с целью изъятия органов или тканей человека для трансплантации».

© Джунусова А. А., 2015

Список цитируемых источников

1. О трансплантационном туризме и торговле органами [Электронный ресурс]: Стамбул. декларация от 2 мая 2008 г. — Режим доступа: <http://transplant.zp>. — Дата доступа: 12.02.2015.

2. Ляуш, Л. Б. Этические проблемы трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] / Л. Б. Ляуш. — Режим доступа: <http://rosmedportal.com>. — Дата доступа: 18.02.2015.

УДК 342.72/.73

Ю. И. Занько, Д. Ю. Мазур

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ

Рассматривается врачебная тайна как гарантия реализации права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь. Не случайно одной из основных задач в области обеспечения национальной безопасности в любом государстве является обеспечение на территории государства личной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод.

Актуальность проблемы обеспечения врачебной тайны сохраняется и приобретает особые грани в связи с тем, что белорусское законодательство в своём развитии всё более ориентируется на приоритетную защиту личных прав и свобод человека, поскольку только такой подход к правовому пространству и правопорядку позволит завершить процесс становления демократического общества в нашей стране.

Основной целью исследования является анализ проблем доступа к информации, составляющей врачебную тайну, а также пути повышения эффективности защиты врачебной тайны в учреждениях здравоохранения.

Личная тайна является составной частью частной жизни. Врачебная тайна — это гарантия реализации личной неприкосновенности. Соблюдение врачебной тайны — правовая обязанность лиц, которым в установленном законом порядке переданы конфиденциальные сведения.

Врачебная тайна — одно из важнейших понятий деонтологии как учения о принципах поведения медицинского персонала в общении с пациентом или его представителем, а также с родственниками пациента и другими лицами. Обращаясь за медицинской помощью, человек должен быть уверен в том, что сведения, полученные медицинскими работниками, не станут достоянием третьих лиц, а тем более неопределённо широкого круга лиц.

Отношения в области охраны здоровья населения Республики Беларусь регулируются Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 года № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее — Закон). Информация о факте обращения пациента за медицинской помощью и состоянии его здоровья, сведения о наличии заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи, а в случае смерти — и информация о результатах патологоанатомического исследования, составляют врачебную тайну [1].

Некоторые ограничения врачебной тайны предусмотрены Законом. Так, например, по желанию пациента, уполномоченных им лиц или лиц, указанных в части второй статьи 18 настоящего Закона, организации здравоохранения выдают выписки из медицинских документов, медицинские справки о состоянии здоровья и другие документы, содержащие информацию о состоянии здоровья пациента, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь [1].

Названные положения закона отражают приоритет государственных и общественных интересов и не означают нарушения врачебной тайны, поскольку сведения о фактах обращения за помощью, о болезни и лечении граждан сообщаются лишь указанным в законе органам и лицам, которые, наравне с медицинскими и фармацевтическими работниками, также обязаны не разглашать эти сведения. При этом необходимо иметь в виду, что, согласно пункту 7 части второй статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, врач не подлежит допросу в качестве свидетеля без согласия лица, обратившегося за оказанием медицинской помощи, по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны [2].

Разглашение врачебной тайны как преступление влечёт ответственность по статье 178 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК). Его непосредственным объектом является порядок обращения информации о частной жизни граждан, касающейся состояния их здоровья. Документ установил ответственность за разглашение врачебной тайны в связи с необходимостью гарантировать конституционное право каждого гражданина «на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь» [3], закреплённое в статье 28 Конституции Республики Беларусь. Разглашение врачебной тайны (статья 178 УК) — умышленное разглашение медицинским, фармацевтическим или иным работником без профессиональной или служебной необходимости сведений о наличии заболевания, диагнозе или результатах медицинского освидетельствования пациента [4]. Сведения, составляющие врачебную тайну — это информация о заболеваниях лица, о результатах медицинского освидетельствования пациента, а также о наличии у лица ВИЧ или заболевания СПИД.

Объективная сторона преступления (разглашения врачебной тайны) состоит в сообщении известных виновному сведений о наличии заболевания, диагнозе или результатах медицинского освидетельствования пациента третьему лицу без профессиональной или служебной необходимости. Части первая и вторая статьи 178 УК не предусматривают наступления общественно-опасных последствий, поэтому составы разглашения врачебной тайны по указанным частям являются формальными и считаются оконченными с момента ознакомления со сведениями о заболевании или результата медицинском освидетельствования посторонних лиц либо самого пациента. Состав преступления, предусмотренного частью третьей статьи 178 УК, следует отнести к материальным составам, поскольку в качестве признака объективной стороны состава указаны тяжкие последствия, наступившие в результате деяний, предусмотренных частями первой или второй анализируемой статьи. К тяжким последствиям могут относиться, например, самоубийство потерпевшего, его психическое заболевание, распад его семьи, причинение ему крупного имущественного ущерба и т. п.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 178 УК, характеризуется прямым умыслом. Лицо сознаёт, что, разглашая врачебную тайну, причиняет вред конституционно закреплённым правам и интересам граждан, и желает так поступить. В отношении наступления тяжких последствий (часть третья статьи 178 УК) возможна и неосторожная форма вины. Мотивы и цели разглашения врачебной тайны могут быть различными, они не являются обязательными признаками анализируемого состава, однако должны учитываться судом при назначении наказания и решении иных вопросов уголовной ответственности.

Субъект анализируемого преступления — специальный.

В части второй статьи 178 УК предусмотрен квалифицирующий признак — разглашение врачебной тайны, выразившееся в сообщении сведений о наличии у лица ВИЧ или заболевания СПИД. Уголовное преследование по частям первой и второй статьи 178 УК осуществляется согласно статье 33 УК по письменному требованию лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя.

К информации, составляющей врачебную тайну, допускается ограниченный перечень лиц, на которых и возлагается обязанность неразглашения. В этой связи необходимо обратить внимание на то, что круг субъектов, обязанных хранить медицинскую тайну отличается от того, который охватывает субъектов врачей. Последним, исходя из приведённого выше определения, являются работники здравоохранения.

Дискуссионным является вопрос о субъекте, обязанном хранить врачебную тайну. В частности, в Российской Федерации обсуждается возможность включения в данный круг таких субъектов, как народные целители, что особенно актуально для России, где осуществление народного целительства урегулировано на уровне федерального законодательства. Основываясь на природе врачебной тайны, а также исходя из норм законодательства, определяющего защиту субъектов от незаконного распространения врачебной тайны (статья 178 УК), можно сделать вывод, что к ним относятся только лица, имеющие медицинское образование того или иного уровня и осуществляющие деятельность в соответствии со своей специальностью. При этом следует отметить, что в сфере здравоохранения работают не только лица с медицинским образованием, и все они могут стать обладателями сведений о пациенте в силу исполнения законно возложенных на них обязанностей. Среди них можно назвать персонал медицинского учреждения (лаборанты, водители медицинского транспорта и иные лица), которые также могут стать носителями медицинской тайны.

На основании вышесказанного предлагаем внести следующие изменения в действующее законодательство Республики Беларусь: 1) статью 178 УК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Умышленное разглашение медицинским, фармацевтическим и иным работником, работающим в сфере здравоохранения, не имеющим медицинского образования, без профессиональной или служебной необходимости сведений о наличии заболевания, диагнозе или результатах медицинского освидетельствования пациента (разглашение врачебной тайны) наказывается штрафом, или лишением права занимать определённые должности, или заниматься определённой деятельностью». Данное изменение поможет увеличить эффективность защиты права на врачебную тайну; 2) привести в соответствии с внесённым изменением действующее в Республике Беларусь законодательство.

© Занько Ю. И., Мазур Д. Ю., 2015

Список цитируемых источников

1. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ : с изм. и доп. : текст по состоянию на 26 июля 2014 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. Минск, 2014. 2/1978.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. (текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2015 г.). Доступ из инф.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 10-е изд., стер. Минск, 2014. 62 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. (текст Кодекса по состоянию на 29 янв. 2015 г.). Доступ из инф.-поисковой системы «ЭТАЛОН».